

ОЦЕНКА ВКЛАДА МСП В ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА¹

Аннотация. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах Казахстана характеризуется существенными диспропорциями. Лидерами по показателям деятельности малого и среднего предпринимательства являются города республиканского значения – Нур-Султан и Алматы. Однако количественное развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в этих городах не всегда вызывает соответствующий рост их вклада в выпуск продукции. Между тем, в научной литературе отсутствуют специальные исследования такой зависимости, ее причинно-следственный анализ. Актуальность проведения таких исследований вызвана необходимостью формирования научной базы для государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах. Целью данной работы является оценка вклада МСП в выпуск продукции городов республиканского значения и выработка путей решения проблем, ограничивающих развитие бизнеса. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о наличии слабой линейной корреляции между численностью действующих субъектов МСП и выпуском продукции в городах Нур-Султан и Алматы. В ходе исследования были использованы метод парной корреляции Пирсона, сравнительный и причинно-следственный анализ. Проведенная оценка подтвердила наличие положительной корреляционной зависимости между численностью действующих субъектов МСП и выпуском продукции в исследуемых регионах, однако значение коэффициента корреляции показало слабую тесноту связи. Раскрыты основные причины слабой корреляции: неоптимальная структура сектора МСП и низкий уровень производительности труда субъектов малого бизнеса. Анализ проблем, связанных с низкой эффективностью государственной поддержки и другими факторами, позволил сформулировать рекомендации по стимулированию деятельности субъектов МСП. Сделан вывод, что сокращение сектора МСП в условиях пандемии имеет положительную сторону – очищение рынка от неэффективно функционирующих субъектов, поэтому государству следует усилить адресность поддержки и направить ее на стимулирование сильных игроков, способных к самообновлению. Результаты исследования могут быть полезны государственным и местным органам власти при разработке мер поддержки МСП, разработке региональной политики регулирования бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, корреляционная зависимость, города республиканского значения, действующие субъекты МСП, выпуск продукции, валовой региональный продукт, структура сектора МСП, производительность труда, государственная поддержка, деловой климат регионов

Для цитирования: Урузбаева Н. А. (2022) Оценка вклада МСП в выпуск продукции городов республиканского значения Казахстана. *Экономика региона*, Т. 18, вып. 3. С. 867-881. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-17>.

¹ © Урузбаева Н. А. Текст. 2022.

Assessment of the Contribution of Small and Medium-Sized Enterprises to the Output of the Cities of Republican Significance in Kazakhstan

Abstract. Small and medium-sized enterprises (SME) development in the regions of Kazakhstan is characterised by substantial imbalances. The cities of republican significance – Nur-Sultan and Almaty – are leading in terms of SME performance indicators. However, the quantitative development of such enterprises in these cities does not always lead to a corresponding increase in their contribution to output. Meanwhile, literature lacks studies on this relationship and its causal analysis necessary to provide scientific substantiation of the state policy to support SME development in regions. The present article aims to assess the contribution of SMEs to the output of the cities of republican significance and find solutions to the problems hindering business development. It is hypothesised that there is a weak linear correlation between the number of operating SMEs and output in Nur-Sultan and Almaty. The study utilised the Pearson correlation method, comparative and causal analysis. The presence of a positive correlation between the number of operating SMEs and the production output in the studied regions was confirmed, although, according to the correlation coefficient value, this relationship is weak. The suboptimal structure of the SME sector, as well as the low labour productivity in small enterprises are the key reasons for the weak correlation. Recommendations to stimulate the activities of SMEs were formulated based on the analysis of hindering factors (including inefficient government support). It is concluded that the reduction of the SME sector due to the COVID-19 pandemic in some way positively affected the market, since ineffectively functioning entities were eliminated. Thus, the state should focus on the targeted support and directly stimulate strong players capable of self-renewal. The research results can be useful to the state and local authorities to create measures to support SMEs and regional business regulation policy.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, correlation dependence, cities of republican significance, operating SMEs, output, gross regional product, structure of the SME sector, labour productivity, state support, regional business climate

For citation: Uruzbayeva, N. A. (2022). Assessment of the Contribution of Small and Medium-Sized Enterprises to the Output of the Cities of Republican Significance in Kazakhstan. *Ekonomika regiona/Economy of regions*, 18(3), 867-881, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-17>.

Введение

Принимаемые в последнее время меры государства по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан были направлены на увеличение их численности и вклада в ВВП страны. Так, одной из нынешних стратегических задач государства в развитии малого и среднего бизнеса (МСБ) Казахстана является увеличение его вклада в ВВП страны до 50 % к 2050 г. Как следствие, в последние годы в республике разрабатывался и реализовывался ряд государственных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП), среди которых одной из самых популярных считается «Дорожная карта бизнеса» (ДКБ). Определенный успех в реализации таких программ имеется, о чем свидетельствует неуклонный рост численности малого и среднего бизнеса в последние годы. Однако казахстанская практика показывает, что достаточно быстрая динамика численности субъектов МСП в регионах не всегда приводит к ожидаемой результативности данного сектора.

Вообще, в период становления независимости Казахстана государство делало преимущественный акцент на «догоняющем» типе роста сектора МСП, стремясь приблизиться к странам с развитым малым и средним бизнесом. И такая политика в тот период, очевидно, имела право на существование. Однако при принятии в дальнейшем мер поддержки бизнеса не всегда проводился тщательный анализ показателей МСП и оценка эффективности от внедрения государственных программ. Очевидно, это одна из причин того, почему расходы на осуществление поддержки субъектов МСП не всегда приводили к ожидаемым результатам.

Одной из характерных особенностей малого и среднего бизнеса в Казахстане является его неравномерное развитие по регионам, порой приводящее к существенным диспропорциям. В частности, значительны разрывы между лидерами и аутсайдерами. Среди 17 регионов страны безусловными лидерами являются два крупнейших города, имеющих

статус республиканского значения: столица Казахстана — г. Нур-Султан и южный мегаполис — г. Алматы (южная столица). Динамика развития МСП в других регионах пока отстает от северной и южной столиц, что объективно обуславливается существующей разницей в стартовых условиях для ведения бизнеса. Прежде всего, это общеэкономические условия развития региона, сложившийся бизнес-климат, географическое расположение, демографические факторы и прочее.

В связи с этими аспектами возникает вопрос: насколько выполнима стратегическая задача достижения доли МСБ в ВВП страны до 50 % к 2050 г. В этом контексте исследование взаимосвязей между показателями развития МСП в городах республиканского значения представляет не только теоретический интерес. Оно позволяет формировать в стране научно-методологическую базу для принятия или корректировки государственных мер поддержки бизнеса.

Обзор отечественной и зарубежной научной литературы последних лет показал, что региональные аспекты развития МСП пока исследованы недостаточно. Можно отметить труды зарубежных ученых, в которых рассматриваются вопросы регионального развития и поддержки МСБ (Mrva & Stachová, 2014; Aykara et al., 2013). Роль МСП в устойчивом развитии территорий исследована в трудах авторов (Arent et al. 2015; Gherghina et al., 2020); влияние внешних эффектов на размещение МСП в приграничных районах (Makkonen & Leick, 2019); факторы, влияющие на успехи малого бизнеса и его конкурентоспособность предметно рассмотрены в работах (Chittithaworn et al., 2011; Kadocsa & Francsovcis, 2011). Среди российских авторов чаще встречаются работы, посвященные исследованию вопросов поддержки МСП (Юшина, 2009; Басарева, 2010; Санина, 2020; Балдина, 2020; Карпович, 2020). Анализ проблем, тенденций, условий развития МСП и его вклада в экономику регионов можно встретить в трудах ряда российских и казахстанских ученых (Петров, 2020; Ruchkina et al., 2017; Игнатова & Игнатов, 2017; Меньщикова и др., 2016; Bakanach и др., 2016; Дитц Н.Ф., 2020; Урузбаева и др., 2016; Лилимберг & Селезнёва, 2019; Кусаинов, 2020; Сорокин, 2020; Хамитова & Фаткуллина, 2020).

Относительно вопросов оценки вклада МСП в экономику с использованием корреляционного анализа можно также констатировать, что в научной литературе они недостаточно исследованы. В числе интересных

как с теоретической, так и практической точек зрения трудов, можно отметить исследования С.Е. Жура (Жура, 2021), О.А. Крыжановской и А.Р. Степановой (Крыжановская & Степанова, 2019). В частности, в работе С.Е. Жура осуществлен корреляционный анализ влияния институциональной инфраструктуры на развитие малого бизнеса в России. Выявленная недостаточно тесная взаимосвязь между ними приводит автора к формулировке рекомендаций по улучшению институциональной инфраструктуры и вовлечению населения в малый бизнес. О.А. Крыжановская и А.Р. Степанова провели корреляционно-регрессионный анализ факторов, оказывающих влияние на развитие малого бизнеса, выявили причины слабой тесноты между переменными и указали на необходимость усиления государственной поддержки МСП.

Проведенный обзор этих и других исследований показывает: во-первых, большинство работ по региональным аспектам бизнеса посвящено вопросам господдержки МСП, улучшению условий его функционирования, во-вторых, исследования корреляционных взаимосвязей в литературе демонстрируют, что между количественными параметрами МСП и факторами его развития, как правило, не существует однозначной взаимосвязи, что можно объяснить сложностью и динамичностью самого объекта исследования — малого и среднего предпринимательства. И в этом смысле можно согласиться с мнением Ф.Ф. Хамидуллина, который считает, что методологически правильно рассматривать малое предпринимательство в качестве сложной многофункциональной экономической системы, обладающей тенденцией саморазвития (Хамидуллин, 2006).

Региональным исследованиям малого и среднего бизнеса в Казахстане посвящены немногочисленные труды ученых, причем с концентрацией внимания, как правило, лишь на одном из регионов. Очевидно, это связано с определенными сложностями оценки состояния МСП по всем регионам, тем более, в рамках одной научной работы. Сдерживающим фактором также является недостаток статистических данных по МСП в региональном разрезе. Такого рода исследования можно встретить в основном в отчетах научных проектов исследовательских коллективов и институтов, либо структур поддержки малого бизнеса типа АО Фонд развития предпринимательства «Даму», либо Национальной палаты предпринимателей (НПП) «Атамекен». Отчеты «Даму» и «Атамекен» ограничиваются в основ-

ном констатацией текущего состояния МСП в Казахстане и его регионах и носят скорее обзорный, нежели аналитический характер.

Таким образом, в казахстанской научной литературе наблюдается некоторый дефицит серьезных аналитических публикаций по разделу «регионалистика».

Между тем, актуальным и практически значимым на сегодняшний день является исследование состояния и развития казахстанского МСП в городах, имеющих статус республиканского значения, что вызвано локомотивной ролью бизнеса этих регионов в решении социально-экономических проблем.

Примечательно, что в последние годы два города республиканского значения стали своего рода конкурентами по развитию МСП. Нур-Султан почти уже догнал Алматы по основным показателям развития МСП, что еще больше актуализирует осуществление их сопоставительного анализа.

Эти и другие обстоятельства вызывают необходимость в проведении исследований динамики показателей МСП в их взаимосвязи, оценку ее тесноты, что может дать государственным и местным органам научное обоснование стимулирования развития бизнеса в тех или иных регионах.

Целью данной работы является оценка вклада МСП в выпуск продукции городов республиканского значения и выработка путей решения проблем, ограничивающих развитие бизнеса. Исходя из этого, алгоритм исследования включал следующие шаги:

1) оценка корреляционной взаимосвязи между численностью действующих субъектов МСП и их выпуском продукции в северной и южной столицах Казахстана, имеющих статус городов республиканского значения;

2) определение причин и проблем, ограничивающих вклад МСП городов республиканского значения в выпуск продукции;

3) формулировка мер по стимулированию качественного развития МСП, увеличению его вклада в экономику регионов.

Для региональной экономической науки данное исследование может быть интересно в плане прикладного использования приведенной в работе методики оценки вклада МСП в выпуск продукции регионов. Также практическую значимость могут иметь рекомендации автора по повышению эффективности государственной поддержки МСП в регионах, прежде всего для тех стран, для которых характерно было преобладание количественного развития бизнеса в столицах.

Методология

Анализ статистических данных о развитии МСП в городах республиканского значения, с одной стороны, показал неравномерную динамику основных показателей, а с другой — позволил выдвинуть гипотезу о существовании положительной линейной корреляции между двумя переменными — численностью функционирующих в них субъектов малого и среднего бизнеса (X) и объемами выпускаемой ими продукции в исследуемых регионах (Y). Для подтверждения данной гипотезы был осуществлен расчет коэффициента парной корреляции в соответствии с методикой Пирсона (Bonett & Wrigh, 2000) на основе формулы:

$$r_{xy} = \frac{n \sum (x_i \cdot y_i) - (\sum x_i \cdot \sum y_i)}{\sqrt{[n \sum x_i^2 - (\sum x_i)^2] \cdot [n \sum y_i^2 - (\sum y_i)^2]}}. \quad (1)$$

Для оценки тесноты связи между рассматриваемыми переменными использовалась известная шкала Р. Чеддока (Chaddock, 1925), где оценивается теснота корреляционной связи в зависимости от абсолютного значения коэффициента парной корреляции (r_{xy}):

0.1 < r_{xy} < 0.3 — очень слабая;

0.2 < r_{xy} < 0.5 — слабая;

0.5 < r_{xy} < 0.7 — средняя;

0.7 < r_{xy} < 0.9 — высокая;

0.9 < r_{xy} < 1 — весьма высокая.

Объектом анализа послужили два города республиканского значения — Нур-Султан и Алматы, в силу высокой совокупной доли их МСП в общереспубликанском выпуске продукции, что позволяет сделать предположение об их большем, по сравнению с другими регионами, влиянии на зависимость общереспубликанского показателя выпускаемой продукции от численности действующих субъектов МСП.

Для расчета коэффициента корреляции был выбран период 2014–2018 гг., поскольку он характеризовался неравномерной динамикой указанных показателей и представляет больший интерес для исследования.

Для усиления корректности анализа за основу для определения корреляционной зависимости взята численность не зарегистрированных, а действующих субъектов МСП, поскольку не все зарегистрированные субъекты МСП в Казахстане являются реально функционирующими.

Для более глубокого анализа, наряду с корреляционным методом, также применялся сравнительный и причинно-следственный анализ.

Таблица 1
Доля действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в Казахстане за 2014–2018 гг.
Table 1

The share of operating small and medium-sized enterprises in Kazakhstan in 2014–2018, %

Регионы	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Казахстан, ед.	926 844	1 242 579	1 106 353	1 145 994	1 241 328
Акмолинская	3,9	3,7	3,7	3,6	3,6
Актюбинская	4,5	4,0	4,3	4,4	4,4
Алматинская	10,4	9,4	9,8	9,6	9,3
Атырауская	3,8	3,8	3,7	3,7	3,8
Западно-Казахстанская	3,4	3,2	3,3	3,2	3,2
Жамбылская	5,1	5,1	4,9	5,1	5,1
Карагандинская	7,3	6,9	7,2	6,9	6,8
Костанайская	4,9	4,9	4,3	4,2	4,1
Кызылординская	3,8	3,3	3,2	3,3	3,4
Мангистауская	3,8	3,7	4,0	4,1	4,1
Южно-Казахстанская	13,7	14,8	15,3	15,5	—
Павлодарская	3,8	3,6	3,7	3,6	3,5
Северо-Казахстанская	2,8	2,8	2,5	2,4	2,3
Туркестанская	—	—	—	—	10,5
Восточно-Казахстанская	8,6	7,9	7,9	7,0	7,1
г. Нур-Султан	6,9	7,9	8,4	8,5	10,1
г. Алматы	13,8	14,9	14,0	14,8	14,1
г. Шымкент	—	—	—	—	4,7

Примечание: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz).

Анализ взаимосвязи между численностью действующих субъектов МСП и выпуском продукции

Доля городов Нур-Султан и Алматы в общей численности действующих субъектов малого и среднего предпринимательства по стране составляла в 2018 г. 10,1 % и 14,1 % соответственно (табл. 1).

В совокупности два города республиканского значения создают около половины стоимости выпущенной продукции субъектами МСП в Казахстане — 44,5 % в 2018 г. (табл. 2).

Первое место по данному показателю за анализируемый период занимает южный мегаполис — Алматы (25,9 % от общереспубликанского значения в 2018 г.). Существенный отрыв от остальных регионов имеет также Атырауская область (9,01 %) — крупнейший нефтедобывающий регион страны. Третий город республиканского значения — Шымкент пока находится во второй половине рейтинга регионов по вкладу в выпуск продукции (3,2 %).

Также субъектами МСП формируется почти половина валового регионального продукта этих городов — Нур-Султан (48,6 %), Алматы (40,1 %). Правда, надо заметить, что в столице произошло снижение данного показателя по сравнению с 2014 г. на 13,2 %.

В других регионах развитие бизнеса происходит менее динамично и отставание от лидеров усиливается, причем, даже несмотря на рост выпуска продукции за последние годы в большинстве регионов.

Отставание складывается по ряду причин.

1. *Присутствие очень крупных предприятий* (как правило, добывающих отраслей) в структуре экономик некоторых регионов (Карагандинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская области).

2. *Диспропорции в региональном развитии и местных условиях для ведения бизнеса.* Опросы субъектов МСБ, проводимые в последние годы НПП «Атамекен», показывают невысокую оценку бизнес-климата как по стране в целом, так и в ряде регионов. Так, за 2018 г. эти оценки в рамках опроса «Деловой климат»¹ варьировались от 2,00 до 2,38 балла по 4-балльной шкале. Самые низкие оценки характерны для Жамбылской (2,08), Северо-Казахстанской (2,01) и Восточно-Казахстанской (2,00) областей. Они же, за исключением Восточно-Казахстанской области, являются аутсайдерами по выпуску продукции действующими субъектами МСП.

¹ Рейтинг регионов Казахстана «Деловой климат-2019». URL: <https://atameken.kz/> (дата обращения 08.08.2020).

Вклад субъектов МСП в выпуск продукции Казахстана за 2014–2018 гг., млн тенге, %

Contribution of SMEs to the output of Kazakhstan in 2014–2018, %

Регион	Вклад субъектов МСП региона в выпуск продукции по годам				
	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Казахстан,	15 568 081	15 699 405	19 609 010	23 241 125	26 473 049
Акмолинская	2,6	3,1	3,0	2,8	2,9
Актюбинская	3,6	4,1	3,4	3,3	3,4
Алматинская	5,3	5,5	4,9	4,9	5,2
Атырауская	4,0	5,5	4,9	7,1	9,0
Западно-Казахстанская	7,5	6,4	6,5	6,2	5,7
Жамбылская	1,9	2,2	1,9	1,9	1,8
Карагандинская	4,2	4,6	4,2	4,4	5,0
Костанайская	3,2	3,1	2,9	3,3	3,4
Кызылординская	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4
Мангистауская	4,4	4,1	4,5	3,4	3,6
Южно-Казахстанская	4,8	5,4	5,3	5,0	-
Павлодарская	3,5	3,9	2,7	3,2	2,8
Северо-Казахстанская	2,0	2,1	1,9	2,1	2,2
Туркестанская	—	—	—	—	2,0
Восточно-Казахстанская	3,5	3,9	4,2	3,9	3,9
г. Нур-Султан	23,5	21,4	21,9	21,0	18,5
г. Алматы	24,4	23,4	26,3	26,1	26,0
г. Шымкент	—	—	—	—	3,2

Примечание: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz).

3. Социально-демографические факторы.

В крупных городах из-за более высокого уровня дохода и плотности населения, естественно, создается большой спрос на услуги, а услуги и торговля — основная сфера деятельности МСБ в стране. Также важную роль играет структура сферы услуг: профессиональные бизнес-услуги, финансовый сектор, образование и здравоохранение, то есть играет роль уровень сложности экономики региона¹. Это в большей степени характерно для крупных городов.

Позитивная в целом динамика рассмотренных выше показателей по городам Нур-Султан и Алматы позволяет сделать предположение о существовании положительной прямой корреляции между численностью субъектов малого и среднего бизнеса и их вкладом в выпуск продукции.

Используя данные таблиц 1 и 2, создадим для расчета коэффициента парной корреляции рабочую таблицу 3.

Воспользовавшись формулой расчета коэффициента парной корреляции Пирсона, мы получили следующие его значения:

1) для г. Нур-Султан: $r_{xy} = 0,58$;

2) для г. Алматы: $r_{xy} = 0,33$.

Пользуясь известной таблицей Чеддока, можно оценить силу корреляционной связи для г. Нур-Султан между численностью субъектов МСП и выпуском продукции как средней тесноты (однако ближе к значению слабой корреляции), а для Алматы — как слабую.

Таким образом, первоначально выдвигаемая гипотеза о наличии положительной линейной корреляции между численностью действующих субъектов МСП и выпуском продукции в двух городах республиканского значения получила свое подтверждение. Однако теснота корреляционной связи для обоих регионов в целом является слабой. Очевидно, существуют причины, которые ослабляют связь двух переменных.

Можно предположить, что невысокая корреляция между действующими субъектами МСП и их вкладом в выпуск продукции можно отчасти объяснить непропорциональной динамикой этих двух показателей в последние годы, что подтверждают данные таблицы 4 по городам Нур-Султан и Алматы.

Как видим, прирост численности субъектов МСП не сопровождался в отдельные годы приростом выпускаемой ими продукцией, а ино-

¹ Обзор МСБ Казахстана 2018. URL: <http://halykfinance.kz/download/files/company-documents/research/sme2018.pdf> (дата обращения 03.08.2020 г.).

Таблица 3

Рабочая таблица для расчета коэффициента парной корреляции

Table 3

Worksheet for calculating the correlation coefficients

Год <i>n</i>	Количество действующих субъектов МСП, единиц (<i>X</i>)	Выпуск продукции субъектами МСП (<i>Y</i>), млн тенге	X^2	XY	Y^2
<i>Нур-Султан</i>					
2014	64504	3653784	4160766,0	235683683,1	13350137518,7
2015	99186	3359227	9837862,6	333188289,2	11284406037,6
2016	92921	4297809	8634312,2	399356710,1	18471162200,5
2017	97251	4888936	9457757,0	475453914,9	23901695212,1
2018	124685	4886210	15546349,2	609237093,9	23875048164,1
Итого	478547	21085966	47637047,1	2052919691,2	90882449132,9
<i>Алматы</i>					
2014	128107	3799859	16411403,5	486788536,9	14438928419,9
2015	185133	3665873	34271227,7	678674066,1	13438624852,2
2016	155194	5157870	24085177,7	800470476,8	26603622936,9
2017	169985	6069107	28894900,2	1031657153,4	36834059777,5
2018	174509	6870957	30453391,1	1199043835,1	47210050095,5
Итого	812928	25563666	134116100,1	4196634068,3	138525285782,2

Примечание: рассчитано автором.

Таблица 4

Динамика численности действующих субъектов МСП и выпуска продукции по городам Нур-Султан и Алматы, %

Table 4

Dynamics of the number of operating SMEs and output in the cities of Nur-Sultan and Almaty

Показатель	Значение показателя по годам			
	2015	2016	2017	2018
<i>Нур-Султан</i>				
Темпы прироста численности действующих субъектов МСП	53,8	-6,3	4,7	28,2
Темпы прироста выпуска продукции	-8,1	27,9	13,8	-0,06
<i>Алматы</i>				
Темпы прироста численности действующих субъектов МСП	44,5	-16,2	9,5	2,7
Темпы прироста выпуска продукции	-3,5	40,7	17,7	13,2

Примечание: рассчитано автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz).

гда даже приводил к его отрицательному значению. Для столицы — это, например, 2015 и 2018 гг., для южного мегаполиса — 2015 г.

Надо заметить, что одними из лидирующих видов экономической деятельности субъектов МСП по г. Нур-Султан являются оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (22 % в общем объеме выпуска продукции), а также строительство (18,8 % в общем объеме выпуска продукции).

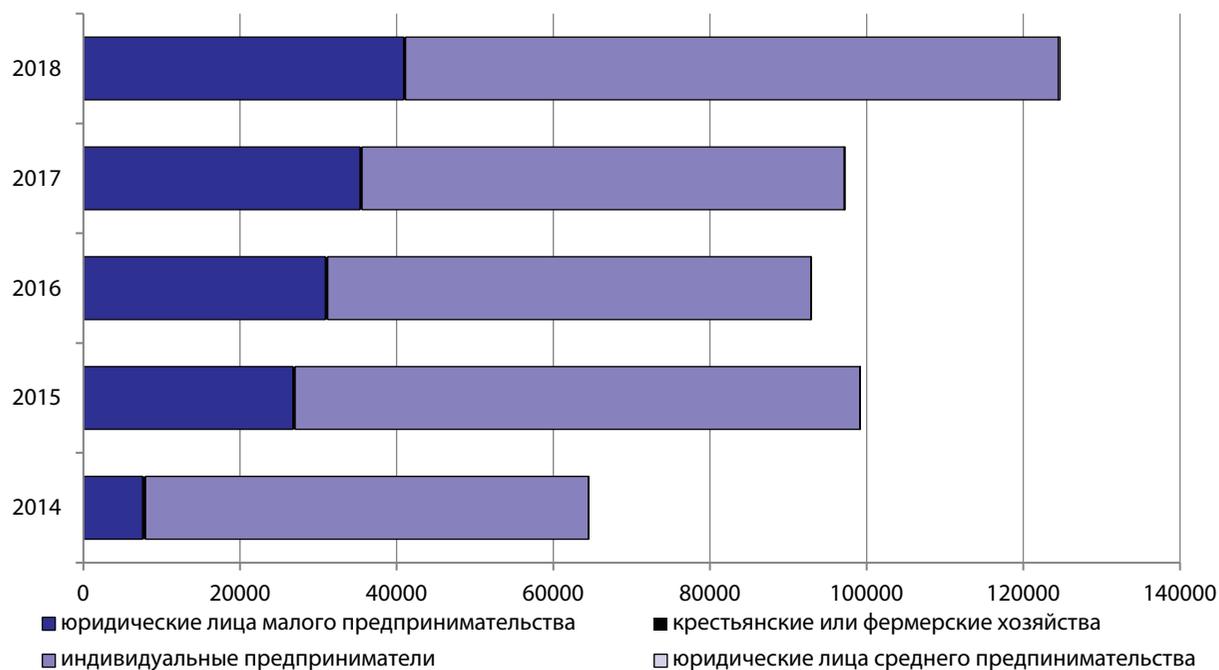
В 2018 г. эти отрасли экономики столицы продемонстрировали отрицательную динамику: оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (-7,7 %), строительство (-3,6 %)¹. Думается, это одна из при-

чин снижения темпов прироста выпуска продукции МСП столицы в 2018 г.

Что касается отрицательной динамики 2015 г., то здесь, очевидно, повлияла девальвация национальной валюты — тенге 2014 г., в результате которой снизился платежеспособный спрос населения в сфере ритейла, профессиональных услугах и прочих секторах экономики. Между тем, как было замечено ранее, именно в крупных городах формируется значительный спрос населения на услуги. Например, в отраслевой структуре МСП Алматы на 2015 г. преобладали предприятия торговли и услуг, на них приходилось 75 % всех МСП. Поэтому для городов республиканского значения снижение

¹ Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан 2014–2018. Стат. сб. // Бюро национальной ста-

тистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://www.stat.gov.kz>. (дата обращения 01.08.2020 г.).

Рис. 1. Структура малого и среднего предпринимательства в г. Нур-Султан, % (источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz))

Fig. 1. Structure of small and medium-sized enterprises in Nur-Sultan, %

этого спроса стало наиболее ощутимым и отрицательно сказалось на выпуске продукции.

В то же время, судя по данным таблицы 4, при снижении численности действующих субъектов МСП в некоторые периоды времени наблюдался прирост выпуска продукции, для Нур-Султана, и для Алматы это 2016 г.

Думается, здесь в большей степени повлияло то, что в эти годы рост действующих субъектов МСП осуществлялся преимущественно за счет малых предприятий, которые, в силу своих ограниченных возможностей, уступают по масштабу производства средним предприятиям. Однако в последние годы в Казахстане наблюдается тенденция снижения численности средних по размеру предприятий. В определенной степени этому способствовало вступление с 1 января 2015 г. в силу нормы Закона Республики Казахстан «О частном предпринимательстве», предусматривающей отнесение к субъектам малого предпринимательства субъектов со среднегодовой численностью работников до 100 чел., тогда как ранее эта норма составляла занятость до 50 чел. В результате уменьшилось число юридических лиц среднего предпринимательства (рис. 1, 2).

В частности, в Нур-Султане численность юридических лиц малого предпринимательства с 2014 г. возросла в 3,5 раза, а среднего предпринимательства — снизилась в 1,6 раза; в Алматы — в 3,3 раза и 1,6 раза соответственно.

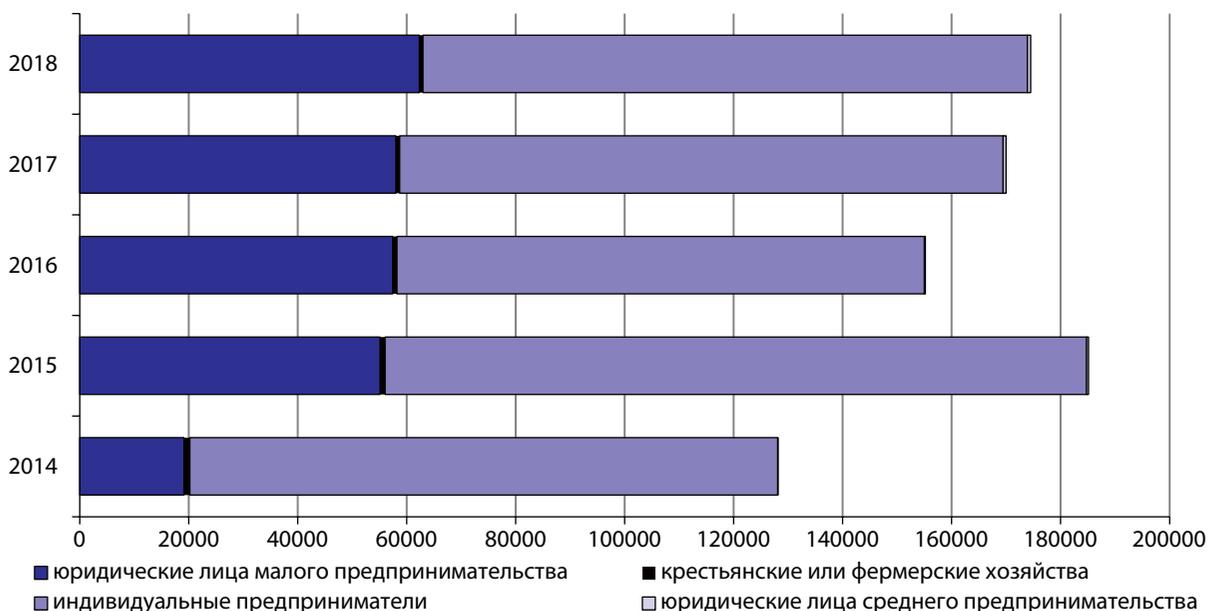
Данный рост, вероятно, можно связать и с увеличением объемов кредитования малого бизнеса (по данным Нацбанка, с 2014 г. по 2018 г. — на 33,3 %), а также микрокредитования как одного из наиболее эффективно работающих механизмов финансовой поддержки в стране.

Важно также заметить, что несмотря на рост числа юридических лиц малого предпринимательства, больший удельный вес в структуре МСП занимают индивидуальные предприниматели (ИП). Например, в столице удельный вес ИП на 2018 г. составлял 66,8 %, а в Алматы — 63,6 %.

Между тем, их роль в выпуске продукции малозаметна, показатели по выпуску продукции и услуг ИП самые низкие среди субъектов предпринимательства.

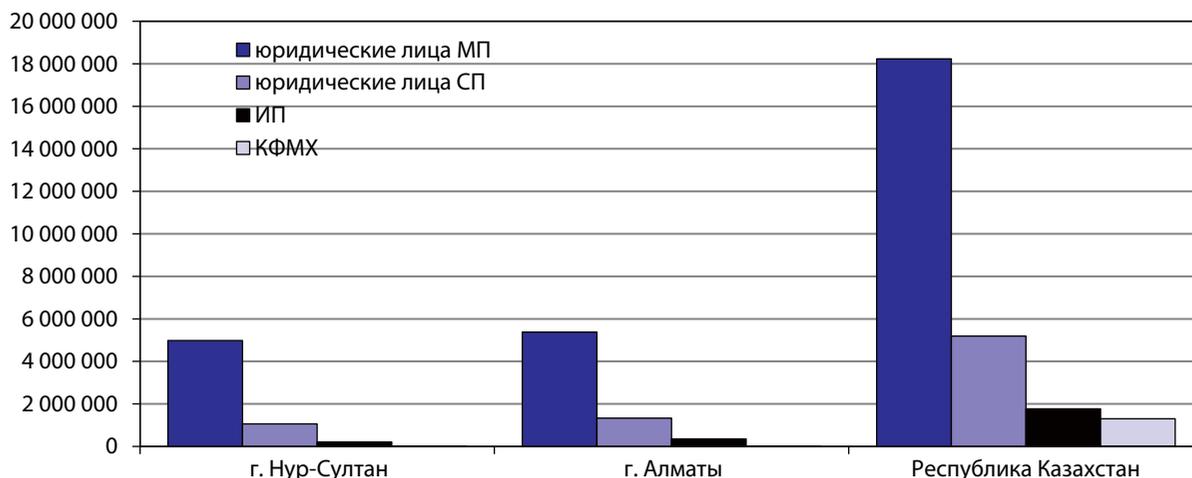
Думается, можно говорить просто о смене статуса самозанятых на индивидуальных предпринимателей. Так, по Нур-Султану на долю индивидуальных предпринимателей в 2018 г. пришлось всего 4,2 % продукции выпущенной МСП, а в Алматы чуть более 5 % (рис. 3).

В то же время, более пятой части в выпуске продукции занимают средние субъекты МСП. Вклад средних предприятий в выпуск продукции по г. Нур-Султан составил 21,2 % в 2018 г., несмотря на то, что их удельный вес в численности субъектов МСП составлял всего лишь 0,2 %. В Алматы выпуск продукции юридическими лицами среднего предпринимательства

Рис. 2. Структура малого и среднего предпринимательства в г. Алматы, % (источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz))

Fig. 2. Structure of small and medium-sized enterprises in Almaty, %

Рис. 3. Выпуск продукции субъектами МСП в январе — декабре 2018 г., млн тенге (источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (www.stat.gov.kz))

Fig. 3. Output of SMEs in January-December 2018, million tenge

в общем объеме выпущенной продукции составил за тот же период 18,9 %, а удельный вес средних предприятий при этом занимал 0,4 % в структуре МСП. Что касается крестьянских или фермерских хозяйств, то в силу немногочисленности они не оказывают существенного влияния на выпуск продукции МСП.

Продолжая анализ причин слабой корреляции между численностью действующих субъектов МСП и выпускаемой ими продукцией, нельзя не затронуть вопрос, касающийся производительности труда в данном секторе.

В 2018 г. по всем субъектам МСП выработка на одного занятого в Казахстане состав-

ляла 8,11 млн тенге, что на 10,2 % выше показателя 2017 г. (7,28 млн тенге). У юридических лиц малого предпринимательства — 13,9 млн тенге, юридических лиц среднего предпринимательства — 14,2 млн тенге, ИП — 1,3 млн тенге, КФХ — 4,6 млн тенге. Как видим, наиболее низкое значение показателя наблюдается у ИП, на которых, тем не менее, приходится свыше 60 % всех зарегистрированных субъектов МСП¹. Самое высокое значение выработки — у средних предприятий.

¹ Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан 2014-2018. Стат. сб. // Бюро национальной ста-

Таким образом, сокращение численности субъектов среднего бизнеса неблагоприятно сказывается на общем показателе выпуска продукции действующими субъектами МСП.

От средних расчетных показателей ОЭСР по производительности труда на одного работника в сфере МСП, которые составляют порядка 67 тыс. долл. США по паритету покупательской способности, Казахстан отстает примерно в 5 раз.

Таким образом, на сегодняшний день казахстанский сектор малого и среднего бизнеса пока является малоэффективным и недостаточно конкурентоспособным, прежде всего, за счет низкой производительности труда индивидуальных предпринимателей. Низкая производительность труда в малом бизнесе, в свою очередь, является сдерживающим фактором роста выпуска продукции в Казахстане и его регионах.

Проблемы, ограничивающие вклад МСП в выпуск продукции

Ситуация в настоящее время такова, что небольшая емкость внутреннего рынка Казахстана ограничивает возможности малого и среднего бизнеса по расширению масштабов производства и увеличению объемов выпускаемой продукции. При этом выход казахстанского бизнеса на внешние рынки сдерживают существующие на них барьеры, а также недостаточный потенциал конкурентоспособности большинства отечественных субъектов МСП. Слабую ориентацию на другие рынки также подтверждают данные Азиатского банка развития, по данным которого лишь 5 % малых и средних предприятий Казахстана продают свою продукцию за пределы своего региона¹.

Продолжающаяся пандемия, повлекшая собой вначале режим ЧП, а затем карантин, еще больше усугубляет положение МСП, особенно субъектов, работающих в сфере торговли, туризма, гостинично-ресторанного бизнеса, услуг отдыха и развлечений, бьюти-индустрии, а также других видах экономической деятельности. Последствия коронавирусной эпидемии, безусловно, отрицательно скажутся как на общей численности субъектов МСП, так и на масштабах их деятельности.

Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://www.stat.gov.kz>. (дата обращения 01.08.2020 г.).

¹ Обзор МСБ Казахстана 2018. URL: <http://halykfinance.kz/download/files/company-documents/research/sme2018.pdf> (дата обращения 03.08.2020 г.).

Последующий анализ, который, очевидно, еще предстоит сделать государственным органам и другим заинтересованным структурам, покажет масштабы сокращения сектора МСП в Казахстане.

Но уже сейчас, по мнению некоторых экспертов, в период карантина (примерно с середины марта по июнь) падение выручки в стране наиболее пострадавших от COVID-19 секторов, являющихся зоной присутствия малого и среднего бизнеса, составило: фитнес-индустрии — 100 %, ресторанный бизнес — 80 %, непродуктовой розничной торговли — 69 %².

Основными инструментами помощи МСП на данном этапе стали налоговые послабления, в частности, связанные с налогами на заработную плату, а также льготное кредитование.

Таким образом, отмечая достаточно слабую зависимость выпуска продукции в экономике Казахстана от численности действующих субъектов МСП, закономерно возникает вопрос, приведет ли дальнейшее количественное наращивание МСП к качественным результатам, ожидаемому повышению доли малого и среднего бизнеса в ВВП страны.

Понимая сложность данного вопроса, хотелось бы обратиться к так называемому показателю проникновения МСП Казахстана и зарубежных стран. В сравнении с другими странами, число малых и средних предприятий на 1 000 жителей в Казахстане равно 12 (без учета ИП) и серьезно уступает показателям развитых стран, где данный показатель составляет от 30 и выше³. При этом в странах ОЭСР МСП формирует более половины ВВП страны. Думается, для государственных органов Республики Казахстан показатель проникновения МСП на сегодняшний день — это один из критериев необходимости и обоснованности дальнейшего количественного развития МСП, принятия программ его поддержки.

Но очевидно, что пока государственная поддержка МСП не осуществляется достаточно эффективно в плане повышения его «продуктивности», а также решения тех проблем, которые пока сдерживают развитие данного сектора.

² Влияние Covid-19 на ключевые сектора экономики Казахстана. URL: <https://kaznmu.kz/rus/wp-content/uploads/2020/05/rk-covid-economy-sectors.pdf> (дата обращения 03.08.2020 г.)

³ Влияние Covid-19 на ключевые сектора экономики Казахстана // Казахстанский национальный медицинский университет им. С. Д. Асфендиярова. URL: <https://kaznmu.kz/rus/wp-content/uploads/2020/05/rk-covid-economy-sectors.pdf> (дата обращения 03.08.2020 г.).

Во-первых, хотелось бы здесь отметить слабое информирование субъектов малого и среднего бизнеса о государственных мерах поддержки. Например, по данным опроса «Деловой климат — 2019», только 60 % респондентов осведомлены о Программе ДКБ-2020; 12 % успешно / безуспешно взаимодействовали в рамках нее; 28 % не знают / не слышали. 12 % предпринимателей (6,3 % участники и 5,4 % те, кому было отказано) назвали проблемами большое количество требующихся документов и ограничений, долгие сроки рассмотрения заявок. Даже города Нур-Султан и Алматы показали невысокий уровень осведомленности — 1,59 и 1,88 из 4 возможных баллов. В сельской местности данный показатель еще ниже.

По сравнению с 2018 г. снизилось с 43 % до 27 % число тех, кто считает, что размер господдержки соответствует запросам бизнеса; по сравнению с 2018 г. с 88 % до 72 % из числа участников ДКБ-2020 (из 6,3 %) снизилось число тех, кому участие в Программе помогло развить бизнес. Можно резюмировать, что нынешние меры и масштабы поддержки МСБ скорее больше ориентированы на выполнение МСБ функции занятости, расширение налогооблагаемой базы, вывод бизнеса из тени, а не на качественный рост. Эффективность инструментов «ДКБ-2020» предприниматели Нур-Султана и Алматы оценили ниже среднего — 2,48 и 2,55, из 4 возможных баллов соответственно.

Нельзя не обратить внимание и на то, что правительство осуществляет поддержку субъектов МСП, не стимулируя их при этом к повышению эффективности. Как результат, формируется иждивенческая психология, бизнес привыкает к вниманию государства и не прилагает особых усилий для самостоятельного функционирования в конкурентной бизнес-среде.

Недостаточная эффективность государственной поддержки не является единственной проблемой, сдерживающей развитие сектора МСП в плане увеличения производительности труда, объемов выпускаемой продукции.

Как уже отмечалось ранее, это недостаточно благоприятные, по мнению самого бизнеса, условия для его развития в регионах.

Во-вторых, отсутствует достаточная научная база для принятия решений в области регулирования малого и среднего бизнеса. Например, в республике уже третий год реализуется государственная программа по развитию массового предпринимательства, в то время как данное понятие пока не имеет

устоявшегося научного толкования ни в отечественной, ни в зарубежной литературе, недостаточно апробировано.

В-третьих, существуют недостатки ведения статистического учета, которые сказываются на неточностях оценки вклада МСП в экономику страны. Определенная часть малого бизнеса функционирует в тени, то есть оценить объемы его выпуска путем проведения прямых статистических наблюдений невозможно. Размеры теневой экономики определяются косвенными методами на основе экспертных оценок, при этом статистическое ведомство не дает информации о том, какая часть объема выпуска «малых юридических лиц» была рассчитана на основе косвенных оценок. Также в случае использования таких оценок на результат очень сильно могут повлиять субъективные факторы¹.

В-четвертых, слабый доступ казахстанского МСП к доходным секторам экономики ввиду существования таких ограничений, как низкая конкурентоспособность, нехватка финансовых ресурсов, неравные в сравнении с крупным бизнесом условия и другие. В то же время, сфера услуг, в которой преимущественно занят малый и средний бизнес, является, в целом, низкопроизводительной. К тому же небольшая емкость внутреннего рынка, на который ориентировано большинство субъектов МСП, ограничивает возможности для расширения бизнеса, увеличения объемов выпускаемой продукции.

На фоне сокращающейся доли средних предприятий Казахстан в ближайшие годы вряд ли сможет увеличить долю добавленной стоимости в экономике, делая ставку больше на малый бизнес. Он ориентирован в значительной степени на торгово-посредническую деятельность и услуги. Исключением здесь являются лишь Нур-Султан и Алматы. Очевидно, высокопродуктивное и технологичное производство легче организовать в рамках средних по масштабу предприятий, так как они в большей степени представлены в промышленности, чем малые предприятия и могли бы способствовать не только росту объемов выпускаемой продукции, но и модернизации экономики, и служить источником качественной занятости.

В связи с этим правительству страны стоит серьезно задуматься над тем, как оптимизиро-

¹ Казахстанский МСБ: бизнесмены поневоле // LS. URL: <https://lsm.kz/kazahstanskij-msb-biznesmeny-ponevole/> (дата обращения 23.08.2020 г.).

вать структуру сектора МСП, сделав его более производительным.

Рекомендации

Для решения названных проблем можно предложить следующее.

1. Акцент на поддержке тех отраслей экономики, где МСП и, в особенности, малый бизнес способен максимально реализовать имеющийся потенциал. Например, определенные перспективы для развития данного бизнеса могут дать фармацевтическая и рыбная отрасли, о важности которых в последнее время говорит правительство страны и осуществляется разработка государственных программ их развития.

2. Переключение акцента в государственной политике поддержки бизнеса с функции самозанятости индивидуального предпринимательства на повышение его производительности и, как следствие, качественный рост.

3. Целесообразно на данном этапе государству обратить особое внимание на развитие среднего бизнеса и наладить его адресную поддержку. Думается, назрела необходимость принятия отдельного закона о государственной поддержке среднего бизнеса.

4. Бесспорно, важную роль в стимулировании деятельности МСП в Республике Казахстан и увеличении его вклада в экономику должна сыграть дальнейшая цифровизация государственных услуг. Актуально создание в каждом регионе страны цифровых платформ для решения проблем малого и среднего бизнеса, которые бы позволили предпринимателям не только быстрее находить ресурсы и рынки сбыта, но и вывести из тени большинство сделок по купле-продаже. Такие цифровые площадки могли бы оказать поддержку начинающим предпринимателям, женскому и молодежному предпринимательству, о важности развития которых сейчас так много говорят в Казахстане. Но для этого, конечно же, необходимо решить проблему охвата интернетом всех регионов страны, и особенно сельской местности. Тем самым, сократится разрыв в степени развитости цифровой инфраструктуры между городами республиканского значения и остальными регионами.

5. Совершенствование ведения статистического учета малого и среднего бизнеса. Возможно, следует сделать статистическую отчетность более регулярной, например, расчет объема выпуска продукции МСП на ежемесячной основе, что даст возможность принимать более оперативные решения по поддержке предпринимателей.

6. Помимо прямого стимулирования бизнеса следует использовать косвенные рычаги воздействия на его расширение путем стимулирования платежеспособного спроса. Это позволит не только расширить рынок сбыта, но и избавляться от практики создания «иждивенческих настроений» бизнеса, который теряет способности конкурировать за потребителя. Особенно это актуально на данном этапе — коронавирусной эпидемии, когда государство увеличивает расходы на поддержку МСП. Возможно, государственным органам следует изменить подходы к осуществлению поддержки малого и среднего бизнеса и помогать ему не тотально, а только тем его субъектам, которые способны адаптироваться к меняющимся условиям рынка, имеют потенциал к расширению бизнеса, активно используют цифровые технологии. Таким образом, будет осуществляться обновление бизнеса, на рынке будут оставаться самые конкурентоспособные субъекты. Исключением должны стать только субъекты МСП, осуществляющие социально значимые виды деятельности.

Заключение

Проведенный расчет коэффициента парной корреляции между действующими субъектами МСП и выпуском продукции в городах Нур-Султан и Алматы позволил сделать вывод о существовании линейной зависимости между данными переменными. Однако невысокое значение коэффициента показало слабую тесноту корреляции. Среди выявленных причин низкого вклада МСП в выпуск продукции в исследуемых регионах особо можно выделить неоптимальную структуру сектора и низкую производительность труда в секторе МСП в целом и, в особенности, в ИП.

Думается, в дальнейшем для конкретизации вклада юридических лиц малого и среднего предпринимательства в экономику регионов, целесообразно проведение оценки корреляционной связи без учета субъектов индивидуального предпринимательства, которые не оказывают существенного влияния на объемы выпускаемой продукции.

Недостаточная конкурентоспособность и низкая эффективность малого и среднего бизнеса требуют решения ряда проблем в области государственной поддержки и изменения подходов с акцентом на среднее предпринимательство, отраслевой принцип поддержки и поощрения конкурентной борьбы предпринимателей не за государственные ресурсы, а за потребителя. Нынешняя ситуа-

ция с пандемией, когда идет сокращение малого и среднего бизнеса, возможно, имеет и свои положительные стороны. Подобно экономическому кризису, «коронавирусный кризис» позволит избавиться от неэффективных

нерентабельных субъектов рынка, а государству тогда нужно будет направить свои усилия на стимулирование сильных игроков, способных к самообновлению.

Список источников

- Arent A., Bojar M., Diniz F., Duarte N. (2015). The role of SMEs in sustainable regional development and local business integration: the case of Lublin region (Poland). *Regional Science Inquiry*, VII (2), 23–34.
- Аукана Е., Аксойлу С., Сонмез Е. (2013). Effects of support programs on corporate strategies of small and medium-sized enterprises. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 99, 938–946. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.10.567.
- Bakanach O. V., Dubrova T. A., Esenin M. A., Blinova S. V. (2016). Small Entrepreneurship in Russia: Development Trends, Structural Changes, Rating Assessment of Regions. *International Review of Management and Marketing*, 6 (S5), 227–234.
- Балдина Ю. А. (2016). Алгоритм реализации региональных мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (на примере Челябинской области). *Науковедение. Интернет-журнал*. 8 (3). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/121EVN316.pdf> (дата обращения: 27.08.2020).
- Басарева В. Г. (2010). Малый бизнес: региональные аспекты механизмов государственного регулирования. *Региональная экономика: теория и практика*, 11 (146), 55–62.
- Bonett D., Wright T. (2000). Size requirements for estimating Pearson, Kendall and Spearman correlations. *Psychometrica*, 65, 23–28.
- Chaddock R. E. (1925). Principles and Methods of Statistics. Boston : Houghton Mifflin Company, 471.
- Chittithaworn Ch., Islam A., Keawchana T., Hasliza Muhd Yusuf D. (2011). Factors Affecting Business Success of Small and Medium Enterprises (SMEs) in Thailand. *Asian Social Science*, 180–190.
- Дитц Н. Ф. (2020). Развитие малого предпринимательства в сельских поселениях: региональный аспект. *Экономические науки*, 4 (185), 66–69.
- Жура С. Е. (2021). Инфраструктурное обеспечение развития малого бизнеса: институциональный подход: дис. ... д-ра экон. наук; РЭУ им. Г. В. Плеханова, 120–144.
- Gherghina S. C., Botezatu M. A., Hosszu A., Simionescu L. N. (2020). Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation. *Sustainability*, 12 (1), 2–22. DOI: [org/10.3390/su12010347](https://doi.org/10.3390/su12010347).
- Игнатова И. В., Игнатов Е. С. (2017). Развитие предпринимательства в регионе: факторы и проблемы. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 10 (5), 143–157. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.10.
- Kadocsa G., Francsovcics A. (2011). Macro and Micro Economic Factors of Small Enterprise Competitiveness. *Acta Polytechnica Hungarica*, 8 (1), 23–40.
- Карпович Н. К. (2015). Региональные аспекты развития и поддержки малого и среднего бизнеса. *Новые технологии*, 1, 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-razvitiya-i-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 28.08.2020).
- Крыжановская О. А., Степанова А. Р. (2019). Анализ основных тенденций развития малого бизнеса в Российской Федерации. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*, 4 (42), 14–18.
- Кусаинов М. А. (2012). Роль малого и среднего предпринимательства в решении региональных проблем занятости и безработицы. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 1 (67), 32. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/upravlenie-ekonomicheskimi-sistemami-elektronnyy-nauchnyy-zhurnal> (дата обращения: 23.08.2020).
- Лилимберг С. И., Селезнёва Т. О. (2019). Анализ тенденций и закономерностей развития субъектов малого и среднего бизнеса в Костанайской области Республики Казахстан. *Регионалистика*, 6 (2), 64–74. DOI: 10.14530/reg.2019.2.64.
- Makkonen T., Leick B. (2019). Locational challenges and opportunities for SMEs in border regions. *European Planning Studies*, 2078–2098. DOI: 10.1080/09654313.2019.1705765.
- Меньщикова В. И., Саяпин А. В., Черкасов В. А. (2016). Оценка вклада малого предпринимательства в экономику региона (на материалах Тамбовской области). *Социально-экономические явления и процессы*, 11 (3), 83–89.
- Мурва М., Stachova P. (2014). Regional development and support of SMEs — how university project can help. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 110, 617–626. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.12.906.
- Петров С. М. (2012). Проблемы развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса в регионе. *Вестник Самарского государственного университета*, 3(4), 84–90. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-samarskogo-gosudarstvennogo-universiteta> (дата обращения: 22.08.2020).
- Ruchkina G., Melnichuk M., Frumina S., Mentel G. (2017). Small and medium enterprises in the context of regional development and innovations. *Journal of International Studies*, 10 (4), 259–271.

Санина Л. В. (2014). Опыт оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах России. *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский университет экономики и права)*, 3, 7. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/baikal-research-journal> (дата обращения: 24.08.2020).

Сорокин А. С. (2015). Исследование зависимости доходов региональных бюджетов Республики Казахстан от развития малого бизнеса. *Науковедение*. 7(2). URL: <http://naukovedenie.ru/>. DOI: 10.15862/147EVD215 (дата обращения: 27.08.2020).

Урузбаева Н. А. (2016). Проблемы и пути улучшения делового климата в регион. *Экономика региона*, 12 (1), 150–161.

Хамидуллин Ф. Ф. (2006). Развитие методологии исследования малого бизнеса. *Проблемы современной экономики*, 3/4 (19–20), 171–174.

Хамитова Д. М., Фаткуллина А. Б. (2019). Современные проблемы развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан. *Молодой ученый*. 17(255). URL: <https://moluch.ru/archive/255/58578/> (дата обращения: 25.08.2020).

Юшина О. М. (2009). Малый бизнес и государство: региональный аспект. *Региональная экономика: теория и практика*, 22 (115), 58–67.

References

Arent, A., Wojar, M., Diniz, F. & Duarte, N. (2015). The role of SMEs in sustainable regional development and local business integration: the case of Lublin region (Poland). *Regional Science Inquiry*, VII(2), 23–34.

Aykana, E., Aksoylu, S. & Sonmez, E. (2013). Effects of support programs on corporate strategies of small and medium-sized enterprises. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 99, 938–946. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.10.567.

Bakanach, O. V., Dubrova, T. A., Esenin, M. A. & Blinova, S. V. (2016). Small Entrepreneurship in Russia: Development Trends, Structural Changes, Rating Assessment of Regions. *International Review of Management and Marketing*, 6(5), 227–234.

Baldina, Yu. A. (2016). The regional measures of small and medium-sized businesses support implementation algorithm (in Chelyabinsk region). *Naukovedenie*. Retrieved from: <http://naukovedenie.ru/PDF/121EVD316.pdf> (Date of access: 27.08.2020). (In Russ.)

Basareva, V. G. (2010). Small-scale business: regional aspects of mechanisms of state regulation. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 11(146), 55–62. (In Russ.)

Bonett, D. & Wright, T. (2000). Sample size requirements for estimating Pearson, Kendall and Spearman correlations. *Psychometrika*, 65, 23–28.

Chaddock, R. E. (1925). *Principles and Methods of Statistics*. Boston: Houghton Mifflin Company, 471.

Chittithaworn, Ch., Islam, A., Keawchana, T. & Hasliza Muhd Yusuf, D. (2011). Factors Affecting Business Success of Small and Medium Enterprises (SMEs) in Thailand. *Asian Social Science*, 7(5), 180–190.

Ditts, N. F. (2020). Development of small business in rural settlements: regional aspect. *Ekonomicheskie nauki [Economic sciences]*, 4(185), 66–69. (In Russ.)

Gherghina, S. C., Botezatu, M. A., Hosszu, A. & Simionescu, L.N. (2020). Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation. *Sustainability*, 12(1), 2–22. DOI: [org/10.3390/su12010347](https://doi.org/10.3390/su12010347).

Ignatova, I. V. & Ignatov, E.S. (2017). Development of Entrepreneurship in the Region: Drivers and Problems. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 10(5), 143–157. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.10. (In Russ.)

Kadocsa, G. & Francsovcics. A. (2011). Macro and Micro Economic Factors of Small Enterprise Competitiveness. *Acta Polytechnica Hungarica*, 8(1), 23–40.

Karpovich, N. K. (2015). Regional aspects of development and support of small and medium business. *Novye tekhnologii [New technologies]*, 1, 61–67. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-razvitiya-i-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa>. (Date of access: 28.08.2020). (In Russ.)

Khamidullin, F. F. (2006). Development of small business research methodology. *Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of modern economics]*, 3/4(19–20), 171–174. (In Russ.)

Khamitova, D. M. & Fatkullina, A. B. (2019). Modern problems of small and medium-sized business development in the Republic of Kazakhstan. *Molodoy uchenyy [Young scientist]*, 17(255). Retrieved from: <https://moluch.ru/archive/255/58578/> (Date of access: 25.08.2020). (In Russ.)

Kryzhanovskaya, O. A. & Stepanova, A. R. (2019). Analysis of the main trends in the development of small business in the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii*, 4(42), 14–18. (In Russ.)

Kusainov, M. A. (2012). The role of small and medium-sized businesses in solving regional problems of employment and unemployment. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Management of economic systems: electronic scientific journal]*, 1(67), 32. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/journal/n/upravlenie-ekonomicheskimi-sistemami-elektronnyy-nauchnyy-zhurnal>. (Date of access: 23.08.2020). (In Russ.)

Lilimberg, S. I. & Selezneva, T. O. (2019). Analysis of trends and patterns of development of small and medium-sized businesses in the Kostanay region of the Republic of Kazakhstan. *Regionalistika [Regionalistics]*, 6(2), 64-74. DOI: 10.14530/reg.2019.2.64. (In Russ.)

Makkonen, T. & Leick, B. (2019). Locational challenges and opportunities for SMEs in border regions. *European Planning Studies*, 28(10), 2078-2098. DOI: 10.1080/09654313.2019.1705765.

Menshchikova, V. I., Sayapin, A. V. & Cherkasov, V. A. (2016). Assessment of the contribution of small business to region economy (on materials of the Tambov region). *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [Social-Economic Phenomena and Processes]*, 11(3), 83-89. (In Russ.)

Myrva, M. & Stachova, P. (2014). Regional development and support of SMEs — how university project can help. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 110, 617-626. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.12.906.

Petrov, S. M. (2012). Problems of development of infrastructure of small and medium-sized business in the region. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]*, 3(4), 84-90. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-samarskogo-gosudarstvennogo-universiteta> (Date of access: 22.08.2020). (In Russ.)

Ruchkina, G., Melnichuk, M., Frumina, S., & Mentel, G. (2017). Small and medium enterprises in the context of regional development and innovations. *Journal of International Studies*, 10(4), 259-271. (In Russ.)

Sanina, L. V. (2014). Experience of giving state support to small and medium business entities in Russia's regions. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy universitet ekonomiki i prava) [Izvestiya of Irkutsk state economic academy (Baikal national university of economics and law)]*, 3, 7. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/journal/n/baikal-research-journal>. (Date of access: 24.08.2020). (In Russ.)

Sorokin, A. S. (2015). Study of the dependence of regional budget from the small business development in the Republic of Kazakhstan. *Naukovedenie*, 7(2). Retrieved from: <http://naukovedenie.ru/>. DOI: 10.15862/147EVN215. (Date of access: 27.08.2020). (In Russ.)

Uruzbaeva, N. A. (2016). Problems and Ways of Improving the Business Climate in the Regions. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 12(1), 150-161. (In Russ.)

Yushina, O. M. (2009). Small Business and State. Regional Aspect. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 22(115), 58-67. (In Russ.)

Zhura, S. E. (2021). *Infrastrukturnoe obespechenie razvitiya malogo biznesa: institucionalnyy podkhod: dis... d-ra ekon. nauk [Infrastructural support for the development of small businesses: an institutional approach: dissertation... Dr. Econ. Sciences]* (pp. 120-144). Plekhanov Russian University of Economics. (In Russ.)

Информация об авторе

Урузбаева Назым Аминовна — доктор экономических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева; Scopus Author ID: 57195935409; <https://orcid.org/0000-0003-2072-0788> (Казахстан, 010008, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 11; e-mail: nazym_amen@mail.ru)

About the author

Nazym A. Uruzbayeva — Dr. Sci. (Econ.), Professor, L. N. Gumilyov Eurasian National University; Scopus Author ID: 57195935409; <http://orcid.org/0000-0003-2072-0788> (11, Kazhymukan St., Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan; e-mail: nazym_amen@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 21.09.2020.

Прошла рецензирование: 29.12.2020.

Принято решение о публикации: 27.05.2022.

Received: 21 Sep 2020.

Reviewed: 29 Dec 2020.

Accepted: 27 May 2022.